

УДК 902.01

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.52.72>

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ НАХОДОК ОДОЕВСКОГО ГОРОДИЩА ИЗ РАСКОПА 2025 Г.

© 2026 г. А.В. Новиков

В статье представлен обзор индивидуальных находок, полученных при раскопках Одоевского городища в 2025 г. Памятник располагается на коренной террасе правого берега р. Ветлуги в Шарьинском районе Костромской области. В 2025 г. О.В. Новиковой на городище заложен раскоп площадью 39 кв. м, в котором собрано 12832 предмета из камня, глины, кости, стекла, черного и цветного металлов. В коллекции имеются различные поделки из глины, включая предметы производственного характера. Комплекс находок из камня содержит терочники, обломки молотов и другие поделки. Изделия из кости и стекла немногочисленны. Находки из цветных металлов представлены украшениями, предметами ременной гарнитуры и вооружения, из железа – ножами, шильями, стержнями, пластинами, иглами, пряжками и наконечником стрелы. Обнаруженные предметы относятся к I тыс. до н. э. – третьей четверти I тыс. н. э.

Ключевые слова: археология, Поветлужье, Одоевское городище, находки, ранний железный век, вятско-ветлужская культура ананьинской культурно-исторической области, первая половина I тыс. н. э., эпоха Великого переселения народов

OVERVIEW OF THE COLLECTION OF INDIVIDUAL FINDS FROM THE 2025 EXCAVATION AREA AT THE ODOYEVSKOYE HILLFORT

A.V. Novikov

This paper presents an overview of individual finds discovered during the 2025 excavations at the Odoeyev hillfort. The site is located on the bedrock terrace of the right bank of the Vetluga River in the Sharya district of the Kostroma Oblast. In 2025, O.V. Novikova laid an excavation trench covering an area of 39 sq. m, where 12,832 artifacts made of stone, clay, bone, glass, and ferrous and non-ferrous metals were found. The collection includes various clay objects, including production-related implements. The stone artifact assemblage contains grinders, hammer fragments and other tools. Bone and glass artifacts are few in number. Non-ferrous metal finds are represented by ornaments, belt parts and weaponry, while iron artifacts include knives, awls, rods, plates, needles, buckles and an arrowhead. The discovered items date from the I millennium BC to the third quarter of the I millennium AD.

Keywords: archaeology, Vetluga River region, Odoeyevskoye hillfort, finds, Early Iron Age, Vyatka-Vetluga culture of the Ananyino cultural-historical area, first half of the I millennium AD, the Migration Period.

Местность, к которой приурочено Одоевское городище, находится в пределах ландшафтной провинции Ветлужско-Унженской низменности (Костромское Заволжье..., 2001, с. 128; Хорошев и др., 2013, рис. 3). Непосредственно памятник располагается на коренной террасе правого берега р. Ветлуги на длинном узком мысу и занимает площадь 1,08 га. Высота над уровнем реки достигает 18–24 м (рис. 1: А). Исследования на городище в 2025 г. выполнены ООО «КАЭ» под руководством О.В. Новиковой. Экспедиция проведена на средства гранта ВОО «Русское географическое общество» (проект 07/2025-Р от 26.05.2025). На памятнике был заложен

раскоп площадью 39 кв. м (рис. 1: Б–В), которым изучено 44 объекта, связанных с поздне-ананьинским периодом (наземная постройка, очаг, хозяйственная яма), этапами бытования памятника в конце I тыс. до н. э. – начале I тыс. н. э. (траншея вдоль западного склона, производственная яма, очаги) и серединой – третьей четвертью I тыс. н. э. (остатки деревянной изгороди) (рис. 1: Г). Мощность культурного слоя составила 33–145 см.

Наиболее интересным объектом являлась наземная постройка каркасно-столбовой конструкции с очагом, расположенным в южной части. Длина восточной стены составляла около 740 см, изученная часть северной –

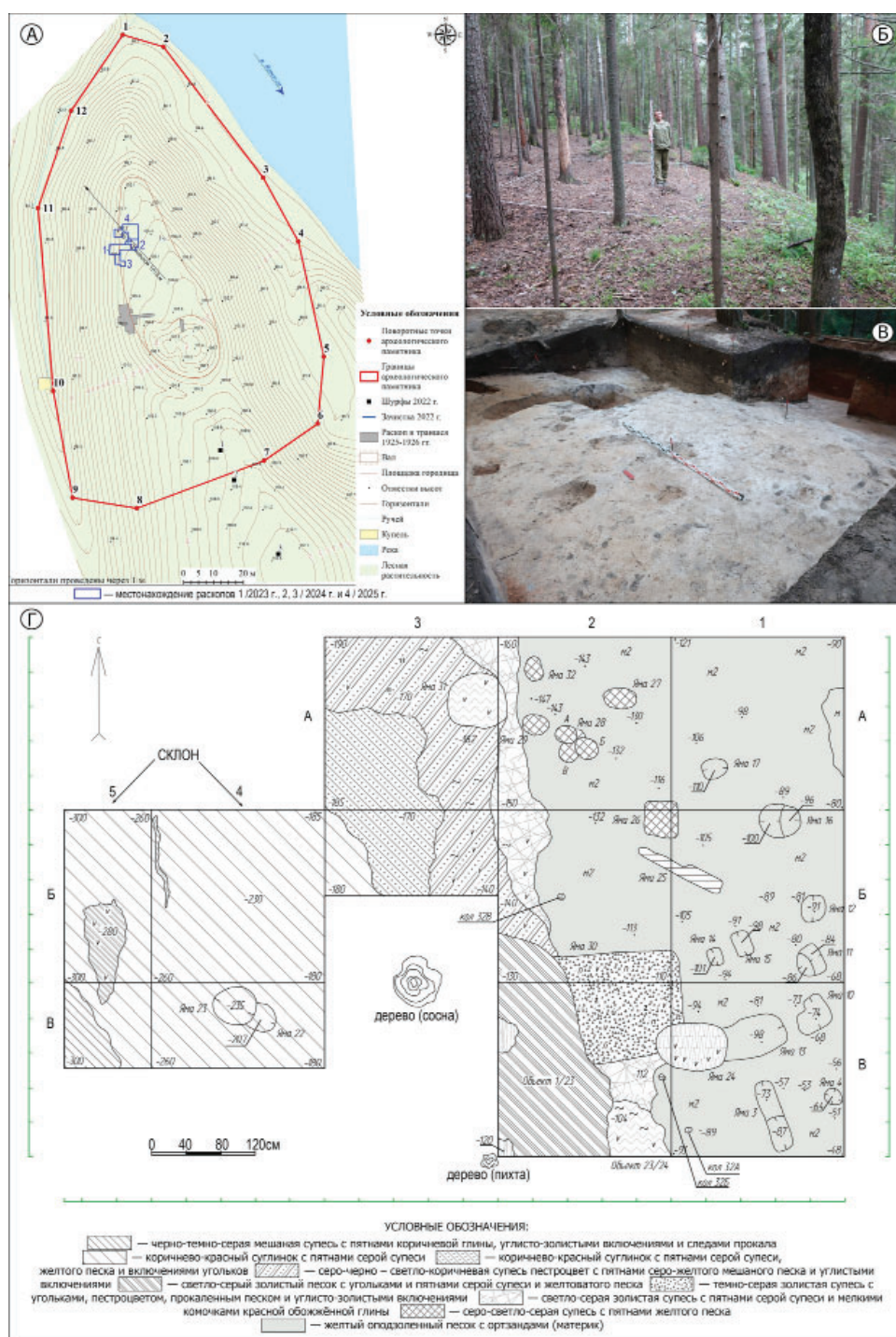

Рис. 1. Одоевское городище: А – план памятника с месторасположением раскопа 2025 г; Б – место раскопа 2025 г; В – раскоп 2025 г. на уровне материка; Г – раскоп 2025 г. после снятия 6 пласта (нижний уровень постройки).

Fig. 1. Odoevskoye hillfort: А – monument plan indicating the location of excavations in 2025; Б – excavation site in 2025; В – excavations in 2025 at the bedrock level; Г – excavations in 2025 after the removal of layer 6 (lower level of construction).

300 см. Столбовые ямки от постройки имели подовальную (чаще всего), подпрямоугольную или подквадратную форму и плоское, относительно ровное, или округло-уплощенное дно. Радиоуглеродный возраст угля из

сопутствующего культурного слоя указывает на позднеананьинский период объекта – 2250 ± 30 BP (2σ 392–204 calBC). С внешней стороны от постройки находился еще один очаг, который был изучен раскопом 2024 г.

Радиоуглеродная датировка по углю из очага – 2258 ± 25 BP (2σ 393–208 calBC).

Всего в раскопе 2025 г. обнаружено 12 832 находки (в т. ч. 104 предмета индивидуально-го облика). Основные хронологические рамки полученного материала соотносятся с I тыс. до н. э. – третьей четвертью I тыс. н. э. Самой представительной категорией находок являются фрагменты керамики (11 539 экз.) ВВК АКИО, периода формирования археологических культур в последней четверти I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э. и середине – третьей четверти I тыс. н. э. Найден один фрагмент донца от кругового сосуда XIX в. В число находок также вошли девять кусочков металлургических шлаков и 288 мелких фрагментов глиняной обмазки, встречающихся как в горизонтах позднеананьинского времени, так и конца I тыс. до н. э. – третьей четверти I тыс. н. э.

Среди находок выделяются необработанные костные фрагменты диких и домашних животных – 622 шт., это значительно меньше, чем в раскопе 2024 г., когда количество таких находок составляло 9343 шт. В этой связи важно заметить, что в 2024 г. существенное возрастание количества костей животных фиксировалось в слое черно-темно-серой мешаной супеси с пятнами коричневой и красноватой обожженной глины, углисто-золистыми включениями и следами прокала, который в раскопе 2025 г. был представлен не так выразительно.

Предметы из камня представлены терочниками и абразивами из кварцита и кремнистого песчаника. На памятниках АКИО терочники встречаются с раннеананьинского времени (Халиков, 1977, с. 156–157; Патрушев, Халиков, 1982; Патрушев, 2011, с. 31). Представлены они в комплексах V–III вв. до н. э. Дьякова городища (Кренке, 2019, с. 53) и в верхнем слое этого памятника (Кренке, 2011, рис. 117). В раскопе 2025 г. все предметы данной категории обнаружены в наслоениях ананьинского времени, в т. ч. на уровне пола наземной постройки. Среди них обломок плоского терочного камня с двумя растиральными площадками, со следами заполировки рабочих поверхностей (рис. 2: 2); обломок терочного камня с несколькими растиральными площадками и следами заполировки поверхностей (рис. 2: 5); обломок, подтреугольный в сечении, с гладкой заполированной

поверхностью и сглаженными гранями (рис. 2: 7); обломок терочника со сглаженными гранями и шероховатой поверхностью (рис. 2: 6).

В числе других изделий из камня стоит упомянуть предмет подтреугольной формы с выраженными мягкими гранями (трехгранный) (рис. 2: 3); поделку округлых форм (рис. 2: 9); обломок изделия из камня подтрапециевидной формы в сечении (рис. 2: 1). Эти находки могут быть широко датированы в пределах I тыс. до н. э. – I-й пол. I тыс. н. э. Один обломок изделия овальной в сечении формы с залощенной поверхностью (рис. 2: 4) найден при разборе наслоений, связанных с позднеананьинской постройкой.

Определенный интерес представляют обломки топоров-молотов или молотков. В 2025 г. найден один обломок, у которого сохранилась плоская обушковая часть (рис. 2: 8). В раскопах 2023–2024 гг. было обнаружено шесть обломков таких предметов и одна заготовка с намеченным перехватом из мягких пород камня. Еще один топор, найденный на склоне Одоевского городища, упоминает О.Н. Бадер (Бадер, 1951, с. 115). Изделия из камня, интерпретируемые как кузнечные молотки, встречаются на памятниках предананьинского времени (Колев, Мышкин, 2014, рис. 11: 7–8). По мнению А.А. Чижевского, топоры-молоты, распространенные у населения АКИО, датируются IX – первой половиной VII вв. до н. э. (Чижевский, 2022, с. 172) и являются хроноиндикаторами раннего периода развития.

Особое место в коллекции занимает обломок изделия из аргиллита, обнаруженный в слое черной супеси. Предмет оригинальный, расколот (вероятно, еще в древности). На нем имеется небольшой уступ, орнаментированный короткими нарезками с небольшим уклоном, замкнутыми с двух сторон горизонтальными линиями. Здесь же присутствует одна округлая ямка. С боковой стороны изделия выполнены нарезные концентрические круги – всего их фиксируется пять. Поверхность предмета вне сколов гладкая (рис. 2: 10/2). Первый обломок этого изделия, сколотый с трех сторон, был найден в раскопе 3/2024 г. на склоне (рис. 10/1), примерно в 12 м от места находки 2025 г. На нем также имеется небольшой уступ, украшенный нарезками, сделанными с небольшим уклоном. С двух боковых сторон предмет орнаментирован нарезными горизон-

Рис. 2. Предметы из камня.

Fig. 2. Artifacts made of stone

тальными линиями. С лицевой, третьей стороны прочерчены концентрические круги разного диаметра – всего их насчитывается шесть. Изделие относится к периоду формирования археологических культур в конце I тыс. до н. э. – третьей четверти I тыс. н. э.

В раскопе 2025 г. была собрана также представительная коллекция изделий из кремня. Полная ее характеристика будет представлена в отдельной статье.

Бусы. В 2025 г. найдена только одна бусина из черного стекла – непрозрачная шаровидная, продольно сжатая (рис. 3: 1), которая может быть датирована в широких пределах I тыс. н. э., до VII в. включительно. Близкие черные непрозрачные бусы из могильников Неволинской культуры датируются VI–IX вв. н. э. (Голдина, 2010, с. 60, рис. 35).

Еще несколько бусин было найдено при раскопках Одоевского городища в 2023 и 2024 гг. В раскопе 2023 г. обнаружена бусина IV–III вв. до н. э. зонной формы, выполненная из глухого бирюзового стекла и украшенная тремя сине-белыми слоисто-щитковыми глазками (Чижевский, Новиков, 2024, с. 143).

В 2024 г. получено четыре бусины. Одна из них изготовлена из синего глухого стекла и украшена слоистыми сине-белыми глазками (рис. 3: 3). Бусина соотносится с позднеананьинским периодом (концом V–III вв. до н. э.). Канал у нее широкий, на стенках отверстия заметна керамическая основа. Е.М. Алексеева близкие бусы из синего стекла с глазчатым орнаментом (тип 78, вариант «а», табл. 15: 8) относит к V в. до н. э. – II в. н. э., отмечая при этом, что керамическая основа характерна

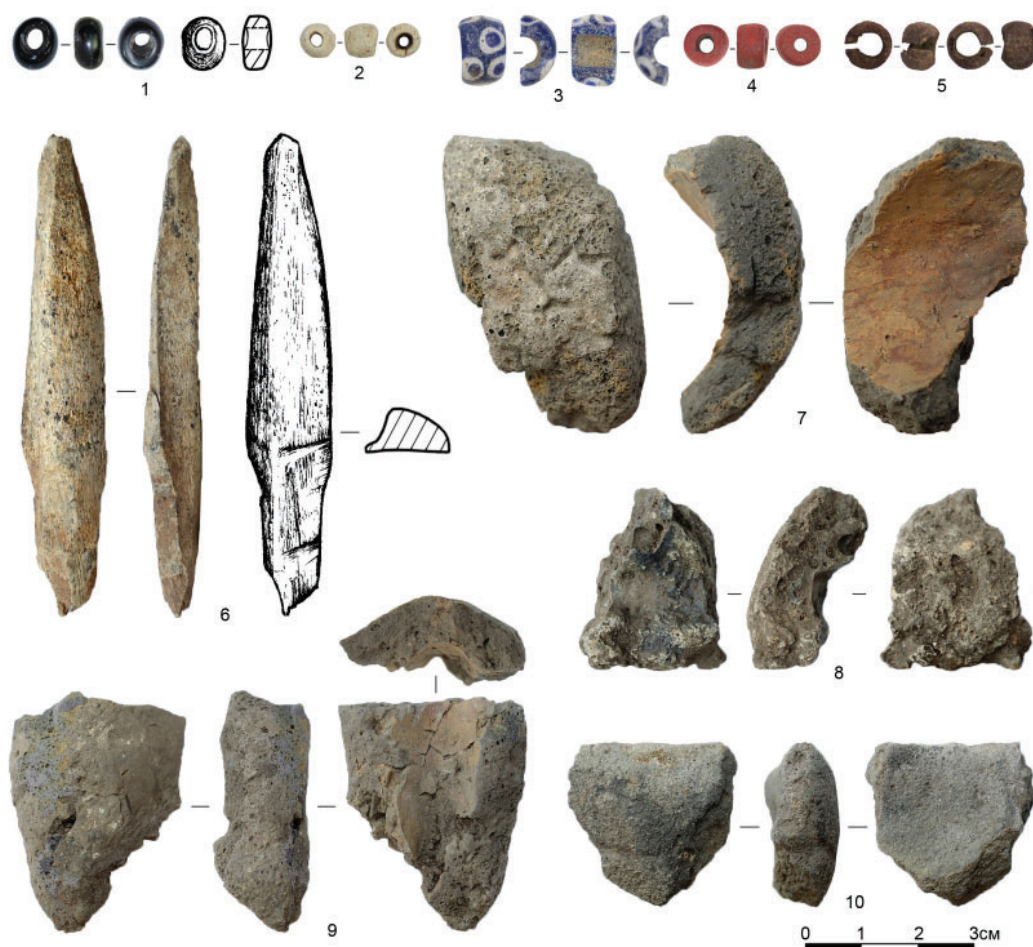

Рис. 3. Бусы (№ 1-4 – стекло, 5 – янтарь), заготовка костяного наконечника стрелы (№ 6), фрагменты керамических тиглей (№ 7-10).

Fig. 3. Beads (No. 1-4 – glass, 5 – amber), bone arrowhead preform (No. 6), fragments of ceramic crucibles (No. 7-10).

именно для наиболее ранних бус V–III вв. до н. э. (Алексеева 1975, с. 68). Близкая бусина была найдена в верхней части нижнего слоя Дьякова городища (Кренке, 2011, с. 54, рис. 17:227/82, 18:227/82, с. 290–291). Подобные бусы, датируемые IV в. до н. э., имеются в коллекции ГИМ (Железный век, 2020, с. 531, № 168: 11). В погребальном комплексе Чагода I схожая бусина обнаружена в сооружении IV–III вв. до н. э.

Еще две бусины были найдены в наслоениях черной супеси и предварительно могут быть отнесены к первой трети I тыс. н. э. Одна из них – янтарная округло-уплощенная с поперечной трещиной (рис. 3: 5). Отверстие этой бусины выполнено в виде широкого цилиндрического канала (сверлением). В Северном Причерноморье янтарные бусы были распространены преимущественно в I–IV вв. н. э. (Алексеева, 1978, с. 22; Голдина,

Голдина, 2021, с. 137). В Нижнем Поволжье близкие по форме округлые поперечно сжатые бусы единично встречаются в слоях с VI в. до н. э. по III в. н. э., при этом наибольшая их масса приходится на II – середину III вв. н. э. (Мошеева, 2021, с. 89). Бусы из Тарасовского могильника датированы III–V вв. н. э. (Голдина, Голдина, 2021, таб. 1). Для Среднего Поочья в эпоху римских влияний и Великого переселения народов изделия из янтаря не были характерны вовсе и составляют там незначительные проценты в коллекциях (Сыроватко, Трошина, 2017, с. 180). Вторая бусина, округлая (бочонковидная) усеченной дважды формы, изготовлена из глухого желтовато-белого стекла (рис. 3: 2).

Самой поздней в коллекции 2024 г. может считаться короткая цилиндрическая бусина из красного (красновато-коричневого) глухого стекла (рис. 3: 4). Канал бусины с одной сторо-

ны расширяется. Изделие можно датировать V–VI/VII вв. н. э. На Средней Оке бусы подобного типа, «печеночно-красные», выполненные в технике навивки, распространяются в конце V – первой половине VII вв. (Румянцева, 2007, с. 215, 220–221). Близкие красные (печеночные) бусы шаровидно-уплощенной формы (тип 2 по Розенфельдт) известны на позднедьяковских городищах (Розенфельдт, 1982, с. 63; рис. 14: 17) и датируются там в основном V–VII вв. н. э. (Розенфельдт, 1982, с. 64).

Изделия из кости. В раскопе 2025 г. найдено только одно костяное изделие, однако ранее, при исследованиях памятника в 2023–2024 гг., таких находок собрано значительное количество – подвески, амулеты, фигурки, предметы быта и орудия труда, охотничье-промысловые принадлежности. Самая многочисленная категория находок была представлена кочедыками, проколками, различными остриями, а также их заготовками и обломками (Чижевский, Новиков, 2024, рис. 4). Большое число костяных изделий обнаружено и при раскопках памятника в 1925–1926 гг. Б.С. Жуковым и О.Н. Бадером (Бадер, 1951; Новиков, 2021).

Изделия из кости имеют широкие хронологические рамки бытования – на всем протяжении развития городища в ананьинский период (VIII/VII–III вв. до н. э.). Реже они встречаются в слоях, соотносимых с этапами формирования археологических культур в конце I тыс. до н. э. – третьей четверти I тыс. н. э. При раскопках памятника в 2024 г. было замечено, что в слое черно-темно-серой мешаной супеси с пятнами коричневой глины, углисто-золистыми включениями и следами прокала, соотносимом с ананьинским периодом, в сравнении с верхним слоем черной супеси происходит резкое увеличение количества костей животных и поделок из них. В раскопе 2025 г. горизонт черно-темно-серой супеси представлен слабо, что объясняет заметное уменьшение количества находок из кости и рога на конкретном локальном участке городища.

В коллекции находок из раскопа 2025 г. присутствует заготовка (трехгранного?) костяного черешкового наконечника стрелы, найденная в слое серой золистой супеси с углистыми включениями (ананьинском горизонте). Длина изделия составляет 8,2 см (рис. 3: 6). Можно предложить широкую датировку этому предмету – в пределах VIII/

VII–III вв. до н. э. А.В. Збруева отмечала, что трехгранные и четырехгранные наконечники в ананьинской среде встречаются чаще всего (Збруева, 1952, с. 51). Массово они распространяются и на поселениях АКИО бассейна р. Вятки (Митряков, Черных, 2014, с. 161). Характерны такие наконечники стрел для раннеананьинских памятников Марийского Поволжья (Патрушев, 2011, рис. 24). Присутствуют они и в коллекции находок из раскопок Одоевского городища 1925–1926 (Новиков, 2021, рис. 15: 3–4, 6, 8, 12), и 2023–2024 гг. По мнению А.Х. Халикова, костяные наконечники стрел находились в широком употреблении у населения «ананьинской культуры» на всем протяжении ее развития (Халиков, 1977, с. 204).

Предметы из глины. Предметы производственного характера, связанные с металлургическими процессами, представлены восемью фрагментами тиглей, бывших в употреблении (рис. 3: 7–10). Цвет обломков тиглей из коллекции находок 2025 г. в основном темно-серый. Черепки в изломе пористые (губчатые), поверхность некоторых твердая, остекленевшая. Все фрагменты обнаружены в верхних горизонтах и, согласно стратиграфическому контексту, могут относиться к концу I тыс. до н. э. – третьей четверти I тыс. н. э. Обломки тиглей, побывавших в производстве, встречались и в раскопах 2023–2024 гг. Следующая категория находок производственного характера – это металлургические (11) и керамические (3) шлаки, в т. ч. спекшиеся с металлом. Шлаки найдены в слое I тыс. н. э. и горизонте позднеананьинского/раннепьяноборского времени. В 2024 г. было собрано 42 таких предмета, шесть из которых происходили из слоя позднеананьинского времени.

Кроме производственных вещей, в раскопе 2025 г. обнаружены следующие изделия из глины: обломок рельефной фигурки (зооморфной?) коричневого цвета, напоминающей голову животного (лошади или лося) с вытянутой мордочкой и торчащими ушками (рис. 4: 1); обломок изделия (бочонкообразной формы?) с продольным неотцентрированным каналом (пряслице или бусина) (рис. 4: 6); фрагмент поделки с плоским основанием и заглаженной поверхностью, одна грань острая, другая – плавная (рис. 4: 2); поделка овальной формы с плоским слегка вогнутым основанием, без отверстия (статуэтка)

Рис. 4. Изделия из глины

Fig. 4. Clay products

(рис. 4: 5); фрагмент поделки с скругленным краем (диск?), по одной поверхности орнаментированной спаренными наколами (рис. 4: 7); фрагмент поделки с плоским основанием и скругленным краем (рис. 4: 4); поделка с плосковогнутым основанием с небольшими бортиками по краям (статуэтка) (рис. 4: 11); обломок поделки плавной скругленной геометрической формы (цилиндр?) (рис. 4: 3); обломок дисковидной поделки (рис. 4: 8); обломок пряслица (рис. 4: 13); изделие округлой мисковидной формы (детская игрушка) (рис. 4: 12); поделка с заглаженной поверхностью и скругленным краем (дисковидной формы) (рис. 4: 10); обломок изделия (округлой формы?) с желобком по боковой части, орнаментированного парными наколами округлой и непра-

вильной формы, сделанными в несколько рядов по окружности боковой и фронтальной части (рис. 4: 14); диск ошлакованный (пористый) (рис. 4: 9). Всего найдено 14 предметов. Примерно такое же количество керамических поделок собрано и в раскопе 2024 г. – 13.

Из наслоений черной и черновато-серой супеси, относящихся к периоду формирования археологических культур в конце I тыс. до н. э. – третьей четверти I тыс. н. э., происходит четыре поделки из глины (рис. 4: 1, 2, 5, 7). В целом для этого хронологического этапа подобные предметы обычны. Глиняные зооморфные изделия известны, например, на Тарасовском святилище (группа I) (Голдина и др., 2013, с. 45, табл. 27: 1–2), встречаются они и на памятниках именьковской культуры

(Старостин, 1967, табл. 22). Керамические поделки в форме диска хорошо представлены на Тарасовском святилище (группа III, тип 5) (Голдина и др., 2013, с. 46; табл. 30). В Среднем Прикамье такие изделия активно использовались в IV–III вв. до н. э., встречаются они и в культурных слоях первых веков нашей эры (Голдина и др., 2013, с. 80–81).

В наслоениях конца I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э. Одоевского городища найдено глиняное пряслице (рис. 4: 13). По мнению Р.Д. Голдиной, пряслица начинают преобладать на поздних стадиях развития АКИО и в постананьинское время (Голдина и др., 2013, с. 41), но известны уже в раннеананьинских могильниках (Халиков, 1977, с. 154, рис. 55). Небольшие по размеру и толщине пряслица, к примеру, встречаются на Тарасовском святилище (Голдина и др., 2013, табл. 18: 4).

Ряд изделий в раскопе 2025 г. (рис. 4: 4, 6, 9, 10, 12) находились на стыке наслоений позднеананьинского/раннепьяноборского времени и имеют широкие хронологические рамки – в пределах V–I вв. до н. э. Похожие на одоевские предметы глиняной пластики распространены, в частности, на позднеананьинских памятниках Прикамья (Голдина и др., 2013). Диски хорошо представлены на Тарасовском святилище, Зуево-Ключевском I городище (Голдина и др., 2013, табл. 30, 34). Остальные предметы из раскопа 2025 г. (рис. 4: 3, 8, 11, 14) связаны с поздним периодом развития ВВК АКИО (V–III вв. до н. э.), хроноиндикаторами которого А.А. Чижевский определяет в т. ч. глиняные фигурки (Чижевский, 2017, с. 218). Обломок поделки геометрической формы (цилиндр?) (рис. 4: 3) был обнаружен рядом с наземной позднеананьинской постройкой. Цилиндры и другие близкие глиняные изделия известны, например, на Тарасовском святилище (Голдина и др., 2013, табл. 27–29). При расчистке пола постройки был найден обломок дисковидной поделки (рис. 4: 8). На стыке слоев серо-черно-светло-коричневой супеси и серой золистой супеси с углистыми включениями обнаружен обломок изделия, орнаментированного парными наколами (рис. 4: 14). Наколы часто применялись при украшении глиняной посуды жителями Одоевского городища и в принципе являлись здесь традиционным элементом орнамента. Орнаментированные наколами изделия из глины встречаются также на памятниках Среднего Прикамья (Голдина и др., 2013).

Таким образом, время, когда поделки из глины были наиболее популярны у обитателей Одоевского городища, можно определить второй половиной I тыс. до н. э. и первыми веками нашей эры. Самой поздней поделкой может считаться обломок рельефной фигурки (рис. 4: 1), предварительно отнесенной к середине – третьей четверти I тыс. н. э.

Изделия из цветных металлов. Предметов этой категории в раскопе 2025 г. обнаружено всего 12. Небольшое количество таких находок было собрано и при раскопках памятника в предыдущие годы: в 2024 г. – 11, в 2023 г. – 2.

К середине – третьей четверти I тыс. н. э. следует отнести следующую группу изделий:

1. Трубочки с валиками (пронизки) (рис. 5: 1, 4). Массово присутствуют на Чепце в полемских и поздне/постазелинских памятниках (Стефанова, 1982, рис. 3:2; Иванова, 1988, рис. 9; Голдина, 1995, рис. 4: 44, 51, 53; Лещинская, 1995, рис. 17 Б:5), реже встречаются в неволинских древностях (Голдина, Перевозчикова, 2012, табл. 15: 6; 18:10, 20, 21). Датировка – VI–VII вв. н. э.

2. Крепежный наконечник ремня, состоящий из прямоугольной рамки и кольцевидной части (рис. 5: 2). Соотносится с гуннским и постгуннским («шиповский горизонт») временем, от середины V до середины VI в. (Гавритухин, 2015, с. 87–88, рис. 10, 11).

3. «Колесовидная» бляха с петлеобразным креплением (рис. 5: 7). Бляху можно датировать концом IV – V в. н. э. по аналогии с известными подобными шумящими украшениями с вятских могильников (Лещинская, 2014, табл. 97; Лещинская, 2012, рис. 19).

В группу изделий, относящихся к концу I тыс. до н. э. – первой половине I тыс. н. э., могут быть включены:

1. Бляшка нашивная с двумя умбоновидными элементами и «точечной» окантовкой (полугорошины), петельным креплением на обратной стороне (рис. 5: 3). Вероятная датировка изделия – II/III–V вв. н. э. (азелинское время). По мнению канд. ист. наук Д.Г. Бугрова, это местный дериват пьяноборской вещи, уже с элементами умбоновидных блях азелинского времени. Одиночные бляшки-застежки с полугорошинами по внешнему контуру известны на Сендемиркинском могильнике, датирующемся второй половиной II – первой половиной III вв. н. э. (Гришаков, Мясников, 2022, с. 249; рис. 5: 20). Бляхи с окантовкой

характерны и для гляденовских памятников (Голдина, 2025, рис. 1). Парные умбоновидные бляшки с окантовкой (только ложножгутовой), напаянной планкой с обратной стороны найдены в Староардатовском I кургане (Гришаков, Зубов, 2009, рис. 33: 4). Бляшка с ложножгутовой окантовкой с четырьмя элементами известна на Младшем Ахмыловском могильнике (Никитин, 2009, рис. 30: 14). Парные, но без окантовки встречаются на Писеральском и Климкинском курганном могильниках (Зубов, 2011, рис. 59: 19–23) и других многочисленных памятниках первой половины I тыс. н. э. (Лещинская, 2014; Голдина, Лещинская, 2021).

2. Бусина металлическая (или пронизка) с двухскатной лицевой поверхностью (рис. 5: 6). Похожие бронзовые бусы-пронизы известны на Пильнинском I могильнике (I–II вв. н. э.) (Зубов, 2011, рис. 38: 10). Бронзовые пронизы несколько больших размеров и с более широким внутренним каналом обн ружены на Таутовском могильнике, II–III вв. н. э. (Мясников, 2013, рис. 7: 20–21). Близкие бронзовые бусы, датируемые VI–IX вв. н. э., можно встретить на неволинских памятниках (тип XIII A1) (Голдина, 2010, с. 46, 61).

3. Обломок подтрапециевидной привески с отверстием, изготовленной из тонкого штампованного листа бронзы (рис. 5: 5). Этому изделию пока можно предложить только широкую датировку в рамках III/II вв. до н. э. – середины I тыс. н. э. Привески подобного типа распространены на многих памятниках. Так, в кара-абызском костюме они появляются в IV–III вв. до н. э. (Воробьева, 2014, с. 325). Найдены такие привески на Шиховском могильнике IV–III/II вв. до н. э. (Чижевский, 2017, рис. 2: 11) и в верхнем слое Дьякова городища (Кренке, 2011, рис. 69), на Ошкинском и Первомайском могильниках I–V вв. н. э. (Лещинская, 2014, табл. 14: 5, 154: 9). Привески подобного облика популярны у населения пьяноборской культурно-исторической области (Голдина, Лещинская, 2021, рис. 6: 24, с. 453), характерны они и для позднедьяковских памятников (Розенфельдт, 1982, рис. 5: 1–12). Подобные обнаружены в погребениях Младшего Ахмыловского могильника, датируемого VI–VII вв. н. э. (Никитина, 2002, с. 178; рис. 36), встречаются на имениковских памятниках (Старостин, 1967, табл. 17; Казаков, 2021, рис. 73).

4. Ременная пряжка трехсоставная с подпрямоугольной пластиной, практически одинаковой по ширине, и округлым приемником (рис. 5: 8). Игла выступает за круглопроволочное кольцо, язычок прогнут. Пряжка может быть датирована III в. н. э. Близкие аналоги известны на Ошкинском могильнике (Лещинская, 2014, табл. 83; Лещинская, 2000, рис. 14) и в погребении 53 (сер. III в. н. э.) Усть-Узинского 2 могильника в Верхнем Посурье (Гришаков, Давыдов, 2014, рис. 2: 8; с. 11).

5. Сильно оплавленный предмет с округлым отверстием посередине (рис. 5: 12). Найден в объекте 1/23 (траншея), датируемом концом I тыс. до н. э. – самым началом I тыс. н. э.

6. Трубчатая пронизка, расплюснутая с одного конца (рис. 5: 13). Является составным элементом пронизей, входивших в нагрудные, поясные наборы костюмных комплексов. Найдена в объекте 30. Судя по местонахождению, относится к периоду формирования археологических культур конца I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э. Трубчатые пронизки встречаются и в более ранних комплексах, например в погребениях 200, 203 и др. Старшего Ахмыловского могильника (Патрушев, Халиков, 1982, с. 29, табл. 34, 1г; 35, 1б; и др.).

7. Трубчатая привеска с подвижным кольцом овальной формы. Кончик у трубки, к которому крепилось кольцо, расплюснут (рис. 5: 9). Предмет является составной частью шумящего украшения. Найден в объекте 30 (кон. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э.).

С ананьинским горизонтом памятника соотносится обломок втульчатого трехлопастного наконечника стрелы. Лопасты изделия заостренные, втулка с отверстием (рис. 5: 10). Фрагмент обнаружен в слое серой золистой супеси с углистыми включениями. Близкий втульчатый трехлопастный наконечник типа С-34 был найден в слое коричнево-красного суглинка с пятнами серой супеси в 2024 г. Лопасты наконечника заостренные, втулка с отверстием в верхней части (рис. 5: 11). Наконечники этого типа получили широкое распространение на всей территории АКЮ и бытовали с VI по III вв. до н. э. (Кузьминых, 1983, с. 107–108).

Изделия из железа. Находки этой категории представлены 37 предметами и их обломками, которые чаще всего происходят из верхних горизонтов культурного слоя. В

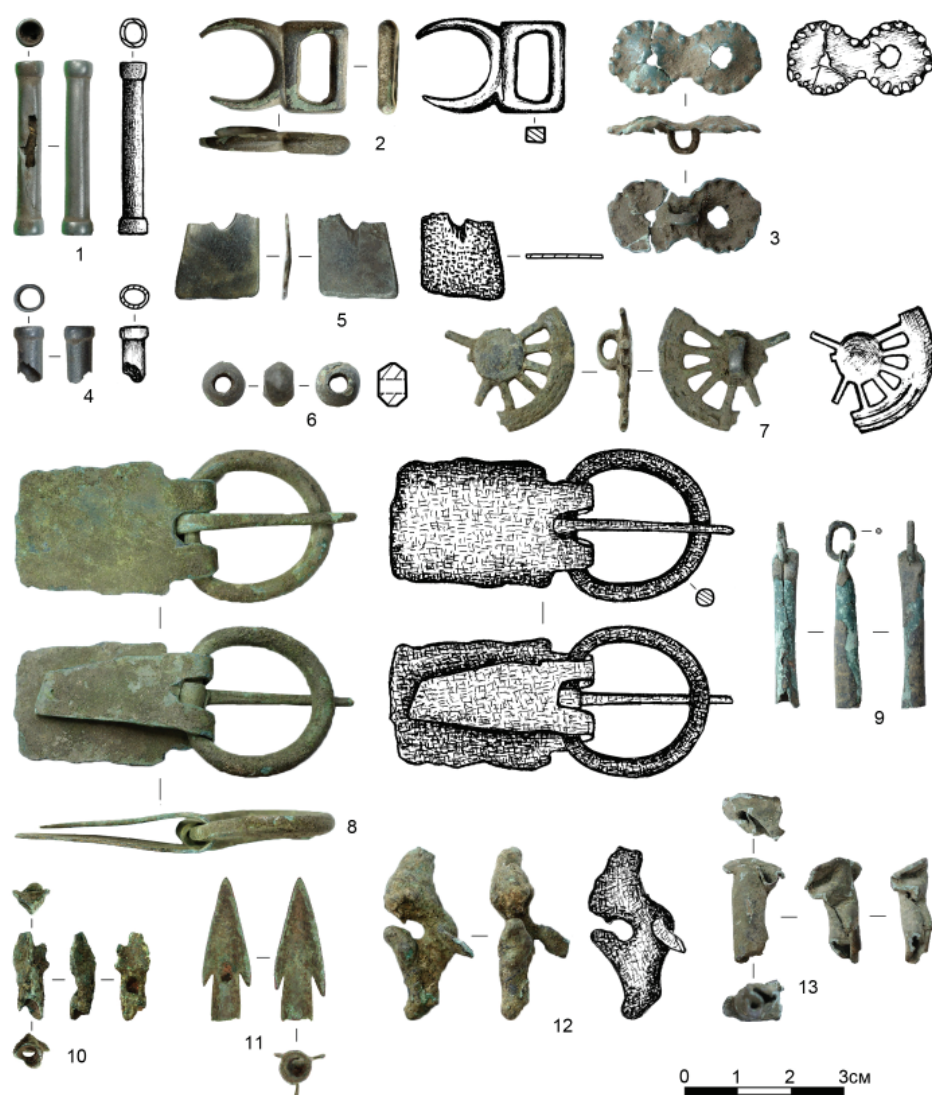

Рис. 5. Изделия из цветных металлов.
Fig. 5. Non-ferrous metal products

предыдущие годы исследований изделия из железа также встречались: в 2023 г. их было найдено шесть, в 2024 г. – 20, – все они относятся исключительно к периоду формирования археологических культур в конце I тыс. до н. э. – третьей четверти I тыс. н. э.

Наибольшее количество в раскопе 2025 г. составляют обломки железных тонких пластин, нередко изогнутых (рис. 6: 1–7), относящихся к концу I тыс. до н. э. – середине I тыс. н. э. Близкие пластины имеются в коллекции находок из верхнего слоя Дьякова (Кренке, 2011, рис. 130: 1297–86, 1234–85) и Чортова городища (Ефремова, 2010, с. 38). Одна железная пластина (долотце) из раскопа 2025 г. изогнута с одной стороны и постепенно расширяется к другому краю (рис. 6: 23). Вторая пластина более толстая (рис. 6: 24),

однако ее атрибуция затруднена из-за фрагментарности. Можно предположить, что это фрагмент шлема или стенки котла. Шлемы из железных пластин встречаются на вятских могильниках первой половины I тыс. н. э. (Лещинская, 2014, с. 73).

Кроме пластин, обнаружены три шила, квадратных и подпрямоугольных в сечении (рис. 6: 10–12). Подобные шилья известны на памятниках имениковской культуры (Старостин, 1967, табл. 14), найдены они при раскопках Чортова городища (Ефремова, 2010, с. 37), могильника VI–IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи (Голдина, Перевозчикова, Голдина, 2018, с. 116). Шилья с прямоугольным и округлым сечением имеются на вятских могильниках I–V вв. н. э. (Лещинская, 2014, с. 75), подпрямоугольным и квадратным – на

Рис. 6. Изделия из железа.

Fig. 6. Items made of iron.

ананьинских памятниках: Аргыжском городище, Ананьинском и Старшем Ахмыловском могильниках (погребение 203) (Черных и др., 2002, рис. 39; Халиков, 1977, рис. 55; Патрушев, Халиков, 1982, с. 29, 54).

В коллекции находок 2025 г. присутствуют две железные иглы (рис. 6: 8–9). У первой иглы стержень округлого сечения, а со стороны обломанного ушка она приплюснута (рис.

6: 9). Судя по расположению предмета в верхнем слое, игла может относиться к концу I тыс. до н. э. – середине I тыс. н. э. Железная игла с ушком имеется, к примеру, в комплексах Гляденовского костыща (Коренюк, Перескоков, 2021, рис. 19: 11). В целом подобные иглы с ушком известны еще на раннеананьинских памятниках (Халиков, 1977, рис. 55: 1–3), однако изготовлены они из бронзы. Обломок

второй железной иглы также имеет стержень округлого сечения (рис. 6: 8).

Следующая категория находок из железа представлена стержнями (6 шт.), обнаруженными в слое черной супеси и светло-серого золистого мешаного песка с угольками (конец I тыс. до н. э. – третья четверть I тыс. н. э.). Стержни в сечении округлые, подквадратные или подпрямоугольные (рис. 6: 13, 15, 18, 20–21). Стержни близких форм встречаются на Тарасовском святилище (Голдина и др., 2013, табл. 23: 1) и в верхнем слое Дьякова городища (Кренке, 2011, рис. 133). Один из стержней имеет расплющенное прямоугольное окончание в форме лопаточки (рис. 6: 20) – подобные встречаются среди находок верхнего слоя Дьякова городища (Кренке, 2011, рис. 134: 28–82, 893–84).

В единственном экземпляре в слое черной супеси обнаружен черешковый наконечник стрелы с упором и хорошо выраженной шейкой. Черешок округлый в сечении, перо плоскоромбическое (рис. 6: 14). Аналогичные находки имеются на Тетюшском II и Именьковском I городищах (IV–VII вв. н. э.) (Старостин, 1967, табл. 15: 5, 8), Коминтерновском II могильнике – в погребении 7 (VI–VII вв. н. э.) (Казаков, 2021, рис. 15: 4). Наконечники близкой формы известны на памятниках Бахмутинской культуры (III–VII вв.) (Голдина, 2025, рис. 9: 68). Еще один, слегка изогнутый на месте перехода пера во втулку, ромбический втульчатый наконечник стрелы был найден в 2024 г. Вес наконечника 21 г, перо ромбической формы с расширением в нижней части, ромбовидное в сечении (рис. 6: 22). Его можно датировать серединой – третьей четвертью I тыс. н. э. Практически аналогичный известен на Скорняковском городище (Чижевский и др., 2016, с. 62; рис. 49: 2). Присутствуют такие и в погребальных памятниках Вятского края (Лещинская, 2014, табл. 48: 5). Наконечник близкой формы зафиксирован также в погребении 23 Мари-Луговского могильника (Халиков, 1962, табл. XXXVI: 2).

В верхних горизонтах культурного слоя (черной супеси) в 2025 г. также обнаружена В-образная пряжка с утраченной иглой (рис. 6: 19). В-образные пряжки самых разных вариаций получили широкое распространение в Волго-Уралье с IV в. н. э. (Гавритухин, Красноперов, 2022, с. 189), подобные пряжки (железные и бронзовые) бытовали в V–VII вв. н. э.

(Старостин, 1967, с. 24, табл. 19: 24). С этим же горизонтом соотносятся обломок изделия из железа, атрибуция которого затруднена из-за фрагментарности; изогнутый, округлого сечения предмет (звено цепи или деформированное кольцо от В-образной пряжки?) (рис. 6: 17); обломок железной пряжки с сохранившимся фрагментом подпрямоугольной рамки (рис. 6: 16). Находки, аналогичные последней, известны на именьковском Рождественском могильнике (Старостин, 1967, табл. 19: 20).

В 2025 г. на Одоевском городище собрана представительная серия ножей и их обломков (11 шт.).

Три ножа из этой коллекции можно причислить к ананьинским (рис. 7: 7, 9–10):

- обломок серповидного ножичка с вогнутой спинкой и выпуклым лезвием. Черешок обломан (рис. 7: 10). Найден в слое коричнево-серой супеси пестроцвета на уровне пола наземной постройки IV–III вв. до н. э.;

- обломок однолезвийного ножа с выраженным уступом со стороны лезвия при переходе черешка к клинку. Лезвие в сечении клиновидное. Кончик черешка скруглен (рис. 7: 9). Подобного типа ножи с уступом со стороны лезвия и округлым окончанием черешка распространяются уже в раннеананьинское время: тип II, 2 вид В (25) (Патрушев, Халиков, 1982 табл. 67, 78, 121, 126; и др.). Нож можно широко датировать в пределах VII–III вв. до н. э.;

- обломок однолезвийного ножа с дуговидной плавновыгнутой спинкой и вогнутым лезвием, плавным скошенным уступом со стороны лезвия при переходе черешка к клинку. Лезвие в сечении клиновидное. Кончик черешка и лезвия обломаны. На черешке сохранились остатки деревянной рукояти (рис. 7: 7). Нож найден в слое серой золистой супеси с углистыми включениями. Ножи подобного типа (тип III 26) встречаются в комплексах не ранее VI в. до н. э. (Халиков, 1977, с. 148). Вероятная датировка предмета – V–III вв. до н. э.

Еще один нож может относиться как к ананьинскому, так и последующему периоду развития памятника. Это нож с уступами при переходе черешка к клинку – выраженными со стороны спинки и скошенными со стороны лезвия. Лезвие в сечении клиновидное. Спинка практически прямая. Конец лезвия округло-скошенный, черешок приостренный

Рис. 7. Изделия из железа.

Fig. 7. Items made of iron.

(рис. 7: 2). Подобные ножи встречаются в погребальном инвентаре вятских могильников (Лещинская, 2014, с. 73, табл. 61:9, 62:3), однако близкого типа ножи с округло-скошенным концом лезвия известны уже в раннеананьинское время (Халиков, 1977, рис. 53; Патрушев, Халиков, 1982, табл. 60).

Остальные ножи принадлежали представителям археологических культур конца I тыс. до н. э. – третьей четверти I тыс. н. э.:

- обломок ножа со скошенным уступом со стороны лезвия при переходе черешка к клинку. Спинка изделия дуговидная, лезвие слегка вогнутое (рис. 7: 3). Подобные ножи, встреча-

ющиеся на вятских могильниках I–V вв. н. э., отнесены Н.А. Лещинской к типу 1 (Лещинская, 2014, с. 73). Близкие ножи имеются в коллекции находок из верхнего слоя Дьякова городища (Кренке, 2011, рис. 131: 5-82);

- обломок железного ножа (сохранился кончик клинка) (рис. 7: 11);

- нож с выраженным уступом со стороны лезвия при переходе черешка к клинку. Спинка ножа прямая, лезвие в сечении клиновидное. Черешок продолжает линию обушка (рис. 7: 1). Схожие по форме ножи найдены на Мари-Луговском могильнике IV–VI вв. н. э. в погребении 30 (Халиков, 1962, табл. XXXVII)

и памятниках именьковской культуры (тип 1) (Старостин, 1967, с. 22, табл. 14: 2, 5). Нож можно датировать серединой – третьей четвертью I тыс. н. э.;

- нож с выраженным уступом со стороны лезвия при переходе черешка к клинку. Спинка практически прямая, лезвие в сечении клиновидное. Черешок приострен, расширяется в сторону лезвия и продолжает линию обушка (рис. 7: 4). Найден в слое черной супеси. Ножи с уступом со стороны лезвия распространены на вятских могильниках I–V вв. н. э. (Лещинская, 2014, с. 72–73). Популярны они были и у населения именьковской культуры (Старостин, 1967, с. 22). В VI–VII вв. н. э. у марийцев распространяются ножи как с уступом, так и без него (Никитина, 2002, с. 131);

- обломок железного ножа (сохранился кончик клинка). Спинка изделия прямая (?). Лезвие клиновидное (рис. 7: 5);

- обломок миниатюрного ножика со скошенным уступом со стороны лезвия при переходе черешка к клинку. Лезвие в сечении клиновидное. Черешок обломан (рис. 7: 6).

Эту серию может дополнить еще один весьма оригинальный предмет – *ножичек или кочедык, возможно, и часть ножниц (?)*. Стержень предмета округлый в сечении, со стороны рабочего края расплюсчен. Предмет имеет форму удлиненной лопаточки со скругленным окончанием, загнутым вбок. С противоположного конца утолщен (рис. 7: 8). Инструмент найден в слое черной супеси (первая половина – третья четверть I тыс. н. э.).

Предметы из железа в подавляющем большинстве относятся к периоду формирования археологических культур конца I тыс. до н. э. – третьей четверти I тыс. н. э. Самым поздним в коллекции является кованый гвоздь, который датируется XIX – нач. XX вв. и относится ко времени функционирования часовни на валу Одоевского городища. Еще О.Н. Бадер при описании памятника отмечал, что на срытой вершине вала стоит ветхая часовня (Бадер, 1951, с. 114, рис. 3), она же присутствует на рисунке Ф.Д. Нефедова (Анучин, 1895).

Результаты исследований 2025 г. в совокупности с материалами изысканий прошлых лет позволяют говорить о следующих крупных этапах заселения «Одоевского мыса». Отметим, что в задачи настоящей статьи не входит

ла характеристика керамических комплексов, также ярко отражающих периоды развития памятника, однако эти материалы, безусловно, учтены при выделении этапов. Первый этап соотносится с населением ВВК АКИО. Начало его функционирования можно определить VIII/VII вв. до н. э. (соответствует слою серо-черной углистой супеси с пятнами желто-коричневой супеси и серой золистой супеси с углистыми включениями), завершающая фаза приходится на III в. до н. э. (соотносится с отложениями черно-темно-серой мешаной супеси). Важно отметить, что на ананьинских памятниках Верхней Ветлуги, Одоевском городище в первую очередь, во второй четверти – середине I тыс. до н. э. формируются истоки керамических традиций, связанных с орнаментацией сосудов оттисками рамчатого штампа, что в определенной степени выделяет и придает оригинальность памятникам бассейна р. Ветлуги в рамках вятско-ветлужской культуры и АКИО в целом. На втором этапе (слой серо-черно-светло-коричневой и черновато-серой супеси, светло-серого золистого мешаного песка с угольками) в постананьинское время городищенская площадка обживается практически сразу во II в. до н. э. Памятник продолжает функционировать и в первые века нашей эры, встречаются вещи и азелинского времени (II/III–V вв.). Заключительный этап бытования памятника приходится на середину – третью четверть I тыс. н. э. и совпадает по времени с развитием на сопредельных территориях именьковских древностей и памятников безводнинско-ахмыловского круга. Находки приурочены к наслоениям черной супеси.

Таким образом, актуальным и назревшим на сегодняшний день является вопрос выделения в Поветлужье поселений конца I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э. и середины – третьей четверти I тыс. н. э., определения отличительных характерных признаков их материальной культуры. Результаты исследований Одоевского городища приближают нас к пониманию, в каких историко-культурных традициях происходило развитие поселений в Поветлужье в это время и под воздействием каких внешних культурных импульсов протекал этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12. М.: Наука, 1975. 94 с. Табл. 1–19.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12. М.: Наука, 1978. 104 с. Табл. 20–34.

Анучин Д.Н. Амулет из человеческой кости и трепанация черепов в древние времена в России // Труды девятого археологического съезда. Т. I / Под редакцией графини Уваровой и С.С. Слущаго. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1895. С..

Бадер О.Н. Городища Ветлуги и Унжи // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. III / МИА. № 22 / Отв. ред. В.Н. Чернецов. М.: АН СССР. 1951. С. 110–158.

Воробьева С.Л. Ананьинский компонент кара-абызской культуры (по материалам костюмного комплекса) // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология Евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2014. С. 314–330.

Гавритухин И.О. Фибулы, пряжки, ременные наконечники, связанные с горизонтом мощинской культуры городища Велегож // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Часть 1 / Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2015. С. 80–102.

Гавритухин И.О., Красноперов А.А. Тураевский курганный могильник // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. С. 175–192.

Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX вв.). Ижевск: Удм. ун-т, 2010. 264 с.

Голдина Е.В., Голдина Р.Д. К вопросу о датировке и хронологии бус Тарасовского могильника I–V вв. на Средней Каме // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 124–147.

Голдина Р.Д. О датировке поломской культуры // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: Удм. ун-т, 1995. С. 16–30.

Голдина Р.Д. Великое переселение народов в Приуралье (по материалам археологии) / МИКВАЭ. Т. 33. Ижевск: Удмуртский университет, 2025. 192 с.

Голдина Р.Д., Колобова Т.А., Казанцева О.А., Митряков А.Е., Шаталов В.А. Тарасовское святилище раннего железного века в Среднем Прикамье / МИКВАЭ. Т. 26. Ижевск: УдмГУ, 2013. 184 с.

Голдина Р.Д., Лещинская Н.А. Пьяноборская культурно-историческая область // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 443–453.

Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А. О датировке и хронологии Верх-Саинского могильника неволинской культуры (VI–начало IX в. н.э.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э.–XV в. н.э.): хронологическая атрибуция / МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.Ф. Широбокова. Ижевск: Удм. ун-т, 2012. С. 321–375.

Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В. Могильник VI–IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи / МИКВАЭ. Т. 19. Ижевск: Удм. ун-т, 2018. 720 с.

Гришаков В.В., Давыдов С.Д. Древнейшее погребение мордовской литейщицы III в. н. э. Усть-Узинского 2 могильника в Верхнем Посурье // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 3 (31). С. 7–12.

Гришаков В.В., Зубов С.Э. Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы / Археология евразийских степей. Вып. 7. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. 173 с.

Гришаков В.В., Мясников Н.С. Памятники Нижнего Посурья (Сендимиркино-Таутово) // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. С. 241–250.

Ефремова Д.Ю. Отчет о раскопках Чортова городища в Нижегородской области летом 2009 г. Йошкар-Ола, 2010. 196 с. // Архив МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева. Оп. 1. № 1138.

Железный век. Европа без границ. Первое тысячелетие до н. э.: каталог выставки / под ред. А.Ю. Алексеева, М. Наврота, А. Гасса, Ю.Ю. Пиотровского. СПб.: Чистый лист, 2020. 720 с.

Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: АН СССР, 1952. 326 с.

Зубов С.Э. Воинские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I–III вв.). Миграционные процессы в формировании новой этнокультурной среды по материалам археологических данных. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2011. 136 с.

Иванова М.Г. Концовский могильник: новые материалы // Новые исследования по древней истории Удмуртии / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1988. С. 4–24.

Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Кн. 1. Коминтерновский II могильник / Археология евразийских степей. Вып. 26. Казань: Фэн, 2020. 144 с.

Колев Ю.И., Мышкин В.Н. Комплекс позднего бронзового века поселения Елховка II на реке Кондурче // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология Евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2014. С. 192–210.

Кореньюк С.Н., Перескоков М.Л. Памятники гляденовской культурно-исторической области Среднего Прикамья // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 539–561.

Костромское Заволжье: природа и человек. Эколого-социальный очерк / Под ред. Л. Хенса, Э.К. Буна, В.Н. Солнцева, М.Г. Синицына, А.В. Русанова. М.: Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцева РАН, 2001. 199 с.

Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э.–I тыс. н. э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.

Кренке Н.А. Древности бассейна Москвы-реки от неолита до средневековья: этапы культурного развития, формирование производящей экономики и антропогенного ландшафта. М.; Смоленск: Свиток, 2019. 392 с.

Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с.

Лецинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.) / МИКВАЭ. Т. 27. Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2014. 472 с.

Лецинская Н.А. Хронология и периодизация могильников в бассейне р. Вятки // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы / Отв. ред. Р. Д. Голдина. Ижевск: Удм. ун-т, 1995. С. 88–128.

Лецинская Н.А. Ошкинский могильник – памятник пьяноборской эпохи на Вятке / Серия препринтов «Научные доклады сотрудников Камско-Вятской археологической экспедиции». Вып. 2. Ижевск: Изд-во Удмуртский университет, 2000. 55 с.

Лецинская Н.А. Хронология и периодизация пьяноборских могильников I–V вв. н.э. бассейна р. Вятки // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция / МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.Ф. Широбокова. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 124–163.

Митряков А.Е., Черных Е.М. Вятские древности начала железного века: полтора столетия после открытия культуры «костеносных городищ» // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология Евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 147–186.

Мошеева О.Н. Янтарные бусы из погребений 2-й пол. VI в. до н.э.–IV в. н.э. Нижнего Поволжья // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 14 / под ред. Ю.А. Прокопенко, Т.А. Невской. Ставрополь: Печатный Двор, 2021. С. 80–101.

Мясников Н.С. Этнокультурные процессы в Чувашском Поволжье в I–VIII веках нашей эры в свете археологических данных / Научный ЧГИГН. Вып. 13. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. 72 с.

Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: ОАО «МПИК», 2009. 415 с.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.

Новиков А.В. Одоевское городище. К вопросу о культурной специфике Поволжья в раннем железном веке // Археология Евразийских степей. 2021. № 2. С. 108–169.

Патрушев В.С., Халиков А.Х. Волжские ананьинцы (Старший Ахмыловский могильник). М.: Наука, 1982. 277 с.

Патрушев В.С. Могильники Волго-Камья раннеананьинского времени / Археология Поволжья и Урала: материалы и исследования. Вып. 2. Казань: Фолиант, 2011. 276 с.

Розенфельдт И.Г. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. М.: Наука, 1982. 177 с.

Румянцева О.С. Бусы массовых типов // Восточная Европа в середине I тыс. н. э. / Раннеславянский мир. Вып. 9 / Отв. ред.: И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007. С. 214–246.

Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры / САИ. Вып. Д 1-32. М.: Наука, 1967. 96 с.

Стефанова И.И. Концовский могильник // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы / Ред. М.Г. Иванова. Ижевск: НИИ при Совете министров Удмуртской АССР, 1982. С. 90–103.

Сыроватко А.С., Трошина А.А. Позднелазовские бусы Щурово: первый опыт разделения коллекции // Оки связующая нить: археология Среднего Поочья. Сборник материалов IX и X региональной научно-практической конференции (Ступино. 2017 г.) / Под общей ред. Э. Э. Фомченко. Ступино, 2017. С. 175–183.

Халиков А.Х. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // Железный век Марийского края / Труды МарАЭ. Т. II / Ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1962. С. 7–187.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н. э.). М.: Наука, 1977. 264 с.

Хорошев А.В., Немчинова А.В., Авданин В.О. Ландшафты и экологическая сеть Костромской области. Ландшафтно-географические основы проектирования экологической сети Костромской области. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. 428 с.

Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А. Аргыжское городище на реке Вятке. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 188 с.

Чижевский А.А. Каменные молоты ананьинской культурно-исторической области // Поволжская археология. 2022. №1 (39). С. 159–177.

Чижевский А.А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 196–256.

Чижевский А.А., Новиков А.В. Зооморфная фигурка из Одоевского городища // Поволжская археология. 2024. № 3 (49). С. 138–151.

Чижевский А.А., Черных Е.М., Хисеметдинова А.А., Митряков А.Е., Спиридонова Е.А., Кочанова М.Д., Алешинская А.С. Скорняковское городище на Вятке / Археология евразийских степей. Вып. 22. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 156 с.

Информация об авторе:

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора, ООО «Костромская археологическая экспедиция» (г. Кострома, Россия); старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); novikov-kostroma@mail.ru; kae44@mail.ru

REFERENCES

Alekseeva, E. M. 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Alekseeva, E. M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of North Pontic)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Anuchin, D. N. 1895). In Uvarova, P. I., Slutskiy, S.S. (eds.). *Trudy IX Arkheologicheskogo sezda (Proceedings of the 9th Archaeological Congress)* Vol. 1. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 283–298 (in Russian).

Bader, O. N. 1951. In Chernetsov, V. N. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area)* III. Series: Materialy i issledo-

vaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 22. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 110–158 (in Russian).

Vorobieva, S. L. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, sviazi, istoricheskie sud'by* (*The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate*). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 314–330 (in Russian).

Gavritukin, I. O. 2015. In Vorontsov, A. M., Gavritukhin, I. O. (eds.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov* (*Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Era of Roman Influence and the Great Migration*) 1. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve, 80–102 (in Russian).

Gavritukin, I. O., Krasnoperov, A. A. 2022. Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov* (*The Great Migration Period*) Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 175–192 (in Russian).

Goldina, E. V. 2010. *Busy mogil'nikov nevolinskoi kul'tury (konets IV–IX vv.)* (*Beads from the Nevolino Culture Burial Grounds (Late 4th – 9th Centuries)*). Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Goldina, E. V., Goldina, R. D. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 3, 124–147 (in Russian).

Goldina, R. D. 1995. In Goldina, R. D. (ed.). *Tipologiya i datirovka arkheologicheskikh materialov Vostochnoi Evropy* (*Typology and Dating of the Archaeological Materials from Eastern Europe*). Izhevsk: Udmurt State University, 16–30 (in Russian).

Goldina, R. D. 2025. *Velikoe pereselenie narodov v Priural'e (po materialam arkheologii)* (*The Migration Period in the Urals (based on archaeological materials)*). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 33. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Goldina, R. D., Kolobova, T. A., Kazantseva, O. A., Mitriakov, A. E., Shatalov, V. A. 2013. *Tarasovskoe sviatilishche rannego zheleznogo veka v srednem Prikam'e* (*Early Iron Age Sanctuary Tarasovo in the Middle Kama River Basin*). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 26. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Goldina, R. D., Leshchinskaia, N. A. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek* (*Early Iron Age*). Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 443–453 (in Russian).

Goldina, R. D., Perevozchikova, S. A. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza: khronologicheskaya atributsiya* (*Iron Age Antiquities of the Kama Area: Chronological Attribution*). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 321–375 (in Russian).

Goldina, R. D., Perevozchikova, S. A., Goldina, E. V. 2018. *Mogil'nik VI–IX vv. u d. Verh-Saja v Kungurskoj lesostepi* (*Verkh-Saja burial ground of the 6th–9th centuries in Kungur forest-steppe*) Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 19. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Grishakov, V. V., Davydov, S. D. 2014. In *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya* (*Bulletin of the research Institute of Humanities Under the government of the Republic of Mordovia*) 31 (3), 7–12 (in Russian).

Grishakov, V. V., Zubov, S. E. 2009. *Andreevskii kurgan v sisteme arkheologicheskikh kul'tur rannego zheleznogo veka Vostochnoi Evropy* (*Andreevka Burial Mound in the System of the Early Iron Age Archaeological Cultures of Eastern Europe*). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 7. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; Samara Municipal Institute for Public Administration (in Russian).

Grishakov, V. V., Myasnikov, N. S. 2022. Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov* (*The Great Migration Period*) Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 241–250 (in Russian).

Efremova, D. Yu. 2010. *Otchet o raskopkakh Chortova gorodishcha v Nizhegorodskoi oblasti letom 2009 g. (Report on the excavations of the Chortovo hillfort in the Nizhny Novgorod region in the 2009 summer)*. Yoshkar-Ola. Archive of the Mari Research Institute of Language, Literature, and History I. Inv. 1, dossier 1138 (in Russian).

Alekseev, A. Yu., Navrot, M., Gass, A., Piotrovskiy Yu. Yu. (eds.). 2020. *Zheleznyy vek. Evropa bez granits. Pervoe tysyacheletie do n. e. Katalog vystavki (The Iron Age. Europe without Borders. First Millennium Before the Common Era. Catalogue of Exhibition)*. Saint Petersburg: "Chisty list" Publ. (in Russian).

Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskuiu epokhu (History of the Population of the Kama River Region in the Ananyino Time)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area)* V. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Zubov, S. E. 2011. *Voinskie migratsii rimskogo vremeni v Srednem Povolzh'e (I–III vv.). Migratsionnye protsessy v formirovanii novoi etnokul'turnoi sredy po materialam arkheologicheskikh dannykh (Warriors Migrations of the Roman Time in the Middle Volga Area (1st–3rd Centuries). Migrational Processes in the New Ethnic-Cultural Milieu, by the Archaeological Data)*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing (in Russian).

Ivanova, M. G. 1988. In Ivanova, M. G. (ed.). *Novye issledovaniia po drevnei istorii Udmurtii (Recent Researches in the Ancient History of Udmurtia)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 4–24 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2021. *Volgo-Kame v epokhu tiurkskikh kaganatov. Kn. 1. Kominternovskii II mogilnik (The Volga-Kama in the Period of Turkic Khaganates. Book One. Komintern II burial ground)*. Series: *Arkheologiya evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 26. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).

Kolev, Yu. I., Myshkin, V. N. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: *Arkheologiya Evraziyskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 192–210 (in Russian).

Korenyuk, S. N., Pereskokov, M. L. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 539–561 (in Russian).

Khens, L., Bun, E. K., Soltsev, V. N., Sinitsyn, M. G., Rusanov, A. V. (eds.). 2001. *Kostromskoe Zavolzh'e: priroda i chelovek. Ekologo-sotsialnyi ocherk (Kostroma Trans-Volga region: nature and a human. Ecological and social essay)*. Moscow: Severtsev Institute of Ecology and Evolution of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Krenke N. A. 2011. *Diakovo gorodishche: kultura naseleniya basseyna Moskvyy-reki v I tys. do n. e. – I tys. n. e. (Dyakovo Hillfort: culture of the population of the Moscow River basin in the 1st Millennium BC – 1st Millennium BC)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Krenke, N. A. 2019. *Drevnosti basseyna Moskvyy-reki ot neolita do srednevekov'ya: etapy kul'turnogo razvitiya, formirovanie proizvodnyashchey ekonomiki i antropogennogo landshafta (Archaeology of Moskva River Basin from the Neolithic to the Middle Ages)*. Moscow; Smolensk: "Svitok" Publ. (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 1983. *Metallurgiya Volgo-Kam'ia v rannem zheleznom veke (med' i bronza) (Metallurgy of the Volga-Kama Region in the Early Iron Age (Copper and Bronze))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Leshchinskaia, N. A. 2014. *Viatskii krai v p'ianoborskuiu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov I–V vv., n. e.) (Vyatka Area in the Pyany Bor Age: by Materials from Burial Sites of the 1st – 5th Centuries AD)*. Series: *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition)* 27. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Leshchinskaia, N. A. 1995. In Goldina, R. D. (ed.). *Tipologiya i datirovka arkheologicheskikh materialov Vostochnoi Evropy (Typology and Dating of the Archaeological Materials from Eastern Europe)*. Izhevsk: Udmurt State University, 88–128 (in Russian).

Leshchinskaia, N. A. 2000. *Oshkinskii mogil'nik – pamiatnik p'ianoborskoj epokhi na Viatke (Oshki Burial Ground, a Site of the Pyany Bor Culture on the Vyatka River Bank)*. Izhevsk: Udmurt University Press (in Russian).

Leshhinskaya, N. A. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza: khronologicheskaya atributsiya* (Iron Age Antiquities of the Kama Area: Chronological Attribution). Series: Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 124–163 (in Russian).

Mitryakov, A. E., Chernykh, E. M. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitiye, svyazi, istoricheskie sud'by* (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 147–186 (in Russian).

Mosheeva, O. N. 2021. In Prokopenko Yu. A., Nevskaya T. A. (eds.). *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza* (From the history of culture of the North Caucasus peoples) 14. Stavropol: "Pechatnyy Dvor" Publ., 80–101 (in Russian).

Myasnikov, N. S. 2013. *Etnokul'turnye protsessy v Chuvashskom Povolzh'e v I–VIII vekakh nashey ery v svete arkheologicheskikh dannykh* (Ethnic-cultural Processes in the Chuvash Volga Region in the 1st–8th Centuries AD in the Light of Archaeological Data). Series: Nauchnye doklady ChGIGN (Scientific Reports of Chuvash State Institute for Humanities) 13. Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities (in Russian).

Nikitin, V. V. 2009. *Arkheologicheskaya karta Respubliki Marii El* (Archaeological Map of the Mari El Republic). Yoshkar-Ola: "Mariiskii poligraficheskoye izdatel'skoye kombinat" Publ. (in Russian).

Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkheologicheskim materialam)* (Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials)). Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History (in Russian).

Novikov, A. V. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 2, 108–169 (in Russian).

Patrushev, V. S., Khalikov, A. Kh. 1982. *Volzhskie anan'inty (Starshii Akhmylovskii mogil'nik)* (The Volga Ananyino People (The Elder Akhmylovo Burial Ground)). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Patrushev, V. S. 2011. *Mogil'niki Volgo-Kam'ya ranneananyinskogo vremeni* (The Burial Grounds of the Volga-Region of the Early Ananyino Period). Series: Arkheologiya Povolzhia i Urala: materialy i issledovaniya (Archaeology of the Volga Region and the Urals: Materials and Studies). 2. Kazan: "Foliant" Publ. (in Russian).

Rozenfeldt, I. G. 1982. *Drevnosti zapadnoi chasti Volgo-Okskogo mezhdurech'ia v VI–IX vv.* (Antiquities of the Western Part of the Volga-Oka Interfluvium in the 6th–9th Centuries). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Rumyantseva, O. S. 2007. In Gavritukhin, I. O., Oblomskii, A. M. (eds.). *Vostochnaya Evropa v seredine I tysyacheletia n. e.* (Eastern Europe in the Middle of the I Millennium A.D.). Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of the Slavs and Their Neighbors) 9. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 214–246 (in Russian).

Starostin, P. N. 1967. *Pamiatniki imen'kovskoi kul'tury* (Sites of the Imenkovskoye Culture). Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1-32. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Stefanova, I. I. 1982. In Ivanova, M. G. (ed.). *Srednevekovye pamiatniki basseina r. Cheptsy* (Medieval Sites in the Cheptsy River Basin). Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 90–103 (in Russian).

Syrovatko, A. S., Troshina, A. A. 2017. In Fomchenko, E. E. (ed.). *Oki svyazuiushchaya nit: arkheologiya Srednego Poozhia* (Connecting thread of Oka River: archaeology of the Middle Oka region). Stupina, 175–183 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1962. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Zheleznyi vek Mariiskogo kraia* (Iron Age of the Mari Region). Series: Trudy Mariiskoi ekspeditsii (Proceedings of the Mari Archaeological Expedition II). Yoshkar-Ola: "Mariiskoye knizhnoye izdatel'stvo" Publ., 7–187 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1977. *Volgo-Kam'e v nachale epokhi rannego zheleza. VIII–VI vv. do n. e.* (The Volga-Kama Region in the Beginning of the Early Iron Age (8th–6th Centuries BC)). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khoroshev, A. V., Nemchinova, A. V., Avdanin, V. O. 2013. *Landshafty i ekologicheskaya set Kostromskoi oblasti. Landshaftno-geograficheskie osnovy proektirovaniya ekologicheskoi seti Kostromskoi oblasti* (Landscapes and ecological network of the Kostroma Region. Landscape and geographical framework for designing the ecological network of the Kostroma region). Kostroma: Kostroma State University (in Russian).

Chernykh, E. M., Vanchikov, V. V., Shatalov, V. A. 2002. *Argyzhskoe gorodishche na reke Viatke (Argyzh Hillfort on the Vyatka River)*. Moscow: Institute of Computer Research (in Russian).

Chizhevsky A. A. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 39 (1), 159–177 (in Russian).

Chizhevsky A. A. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 196–256 (in Russian).

Chizhevsky A. A., Novikov, A. V. 2024. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 49 (3), 138–151 (in Russian).

Chizhevsky A. A., Chernykh E. M., Khisiametdinova A. A., Mitriakov A. E., Spiridonova E. A., Kochanova M. D., Aleshinskaia A. S. 2016. *Skorniakovskoe gorodishche na Viatke (Skorniaki hillfort on the Vyatka River)*. Series: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 22. Kazan: “Kazanskaia nedvizhimost” Publ. (in Russian).

About the Author:

Novikov Aleksandr V. Candidate of Historical Sciences, LLC "Kostroma Archaeological Expedition". Marshal Novikov str., 10 , Kostroma, 156013, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; kae44@mail.ru; novikova-kostroma@mail.ru

Статья поступила в журнал 15.05.2026 г.
Статья принята к публикации 17.06.2026 г.